

«Давайте обсудим этот вопрос еще раз, позвольте мне вернуться и подумать об этом, прежде чем принимать решение».

Немного подумав, Лу Юньсяо медленно заговорил.

По его мнению, первый инстинкт, естественно, — отказаться, в конце концов, он никогда не занимается разведением тигров.

В конце концов, Змеиная Человеческая Раса - чужая раса. Это уже доброта - дать им место для проживания. Как они могут снова сделать их больше?

Но разве можно решительно отказаться, не сделав ни малейшего лица?

Да, но королева Медуза определенно будет недовольна, это беспокоит Лу Юньсяо.

Его не волнует отношение людей-змей, не говоря уже о жизни и смерти людей-змей, но он должен заботиться об эмоциях королевы Медузы.

Так что ему пришлось тщательно обдумать этот вопрос.

Ведь взвесив все за и против, это предстоит сделать.

Услышав слова Лу Юньсяо, четверо старейшин были немного разочарованы, и без того холодная атмосфера снова стала немного холодной.

Но принуждать не рискнули, было понятно, чья инициатива.

Поэтому на царицу Медузу они могли смотреть только ищущими помощи глазами.

Красивое лицо королевы Медузы застыло, брови слегка нахмурились, а в глазах мелькнуло выражение борьбы.

Она сжала кулаки, но так ничего и не сказала.

Увидев это, потеря в глазах четырех старейшин была еще сильнее, они посмотрели друг на друга, и снова прозвучал грубый голос старейшины: «В таком случае, пожалуйста, хорошенько подумайте, если мастер Люмен желает уточнить это, люди-змеи должны помнить об этом." Доброта Мастера Лу."

Относительно этих слов Лу Юньсяо небрежно кивнул, добрые они или нет, все они фальшивые, и никто не может сказать ничего хорошего.

Он столько лет дурачится, но такими сценами его не одурачить.

«Есть что-нибудь еще для старейшин? Если больше ничего нет, Лу уйдет первым».

Глаза Лу Юньсяо слегка дрогнули, и он тихо сказал:

«Все в порядке, мастер секты Лу, пожалуйста, позаботьтесь о себе», — легкомысленно сказал Великий старейшина, две самые важные вещи были упомянуты, но сказать нечего.

Услышав это, Лу Юньсяо повернулся, чтобы уйти, но в этот момент королева Медуза протянула руку и схватила его за одежду.

«Давайте присоединимся к королю, четырем старейшинам, и король уйдет в отставку первым».

Королева Медуза поздоровалась и посмотрела на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо мгновенно все понял, и они вышли из дома бок о бок.

"Ваше величество, о..."

Увидев, что фигуры двух людей исчезли, Второй Старейшина несколько обиженно вздохнул.

Только сейчас, пока Королева Медуза была готова помочь, Лу Юньсяо определенно не смог бы спасти лицо Королевы Медузы, поэтому он определенно согласился.

Неожиданно королева Медуза не сказала ни слова, что очень разочаровывает.

«У Ее Величества тоже есть свои трудности, так что не говорите слишком много».

Великий Старейшина выругался с оттенком удивления в его холодных змеиных глазах: «Сила этого мастера секты Лу действительно ужасна. Когда он сталкивается с ним, ужасающее давление даже хуже, чем у Ее Величества Королевы».

«Его сила превосходит силу Ее Величества. Суть в том, что он еще так молод, что невероятно».

Великий Старейшина не мог сдержать удивления, ведь было много молодых героев, но кого-то вроде Лу Юньсяо она никогда раньше не видела.

«Зрение Ее Величества по-прежнему такое же острое, как и всегда. Присутствие здесь этого зятя очень полезно для нашей расы людей-змей».

«Независимо от того, захочет ли этот мастер секты Лу в конце концов усовершенствовать для нас пилюлю По Цзун, мы не можем оскорбить его, понимаете?»

— приказал Великий старейшина с серьезным лицом.

Судя по отношениям с Королевой Медузой, Лу Юньсяо, казалось, был одним из сторонников Змеиной Человеческой Расы. Такой большой босс должен нравиться, а не обижаться.

Обижать их, конечно, нельзя, это самое главное.

— Я пойму позже, — второй старейшина и остальные слегка переглянулись, а затем ответили в унисон.

...

Трое Лу Юньсяо прогуливались по тихой тропинке в бамбуковом лесу.

Было уже темно, и в тихом бамбуковом лесу дул прохладный ветерок, и среди ветвей и листьев слышался шорох.

Ни Лу Юньсяо, ни Королева Медуза не сказали ни слова, и атмосфера казалась странно тихой.

Даже Сяо Цзыянь, который всегда был беспокойным, почувствовал, что что-то не так, и смутился.

«Кайер, ты не собираешься меня кое о чем спросить?»

Сделав еще два шага, Лу Юньсяо внезапно сказал:

«Я не хочу, чтобы мои мысли мешали твоему выбору».

Безразличный голос королевы Медузы медленно плыл в бамбуковом лесу.

Услышав это, сердце Лу Юньсяо слегка согрелось, и он спросил: «По-вашему, должен ли я согласиться с мольбами четырех старейшин?»

«Этот король сказал: я не буду вмешиваться в ваши дела».

Королева Медуза сжала кулаки, в глазах ее мелькнула решимость.

В делах, связанных с ней самой, она не позволяла своему присутствию повлиять на суждение Лу Юньсяо.

Какое бы решение ни приняла Лу Юньсяо, она поддержит его.

Это не только ее любовь к Лу Юньсяо, но и ее кодекс поведения.

— Но ты на самом деле хочешь, чтобы я сказал «да», не так ли?

— спросил Лу Юньсяо.

Давно влюбившись, он уже знал королеву Медузу, и то, что творилось в ее сердце, никак не могло быть от него скрыто.

«В конце концов, этот король — король змее-человеческой расы, поэтому я, естественно, надеюсь, что змее-человеческая раса будет становиться все сильнее и сильнее».

«Но этот король также понимает ваши опасения, так что этот король не будет усложнять вам жизнь».

«Этот король не Юнь Юнь. Я умоляю тебя о Юньшане. Публичное — это публичное, а личное — это личное. Этот король никогда не позволит себе влиять на тебя».

Разные персонажи ведут себя по-разному.

Юн Юн жесткая снаружи и мягкая внутри, но на самом деле она мягкая.

Когда вы встречаете кого-то, кто вам небезразличен, вы неизбежно будете эмоциональны и паникуете.

Королева Медуза бывает разной, она бывает твердой и мягкой, она может быть холодной снаружи, но и твердой как камень внутри, в этом ее преимущество.

Это обычные люди, несравненные.

Что касается алхимии, то ее положение на самом деле очень смущающее.

С одной стороны, она предводительница клана змей-людей, а с другой стороны, она жена Лу

Юньсяо, ей на самом деле очень трудно что-то сказать.

Лучшее, что она могла придумать, это промолчать, все зависело от собственных желаний Лу Юньсяо.

Честно говоря, королева Медуза действительно редко может это сделать, и ее любовь к Лу Юньсяо тоже видна.

«Я знаю Цай'эр, а ты знаешь меня.» Лу Юньсяо взял ее за руку и сказал: «Как твой муж, я должен помогать твоему клану».

«Но как хозяин Облачных Врат, я должен ставить интересы Облачных Врат на первое место».

«Хотя Юньмэнь сейчас силен, если Цзин'эр и я уйдем, оставшаяся боевая сила уровня Доузун будет не больше, чем ты, Юнь'эр, Юньшань, Цзя Синтянь и старик, который прорвется в будущем. "

— А как насчет людей-змей?

«Как только мой эликсир будет очищен, придут четыре Доу Цзун, и вы должны представить, что четыре Доу Цзун принесут Змеиной Человеческой Расе».

«С ростом силы часто появляется честолюбие».

Глава 552

«Когда сила змеиного народа намного уступает силе Юньмэнь, они, естественно, сохранят свое место».

«Но как только их сила разовьется и вырастет, и они смогут конкурировать с Юньмэнь, тогда возникнут трения».

«Сталкиваясь со змееподобной расой, вам суждено быть неспособным сделать ход. Таким образом, в Юньмэне может быть только четыре боевые секты, которые могут сражаться».

«Четверо против четырех, даже если сила Юньмэнь сильнее, в конце концов, она не будет подавляющей».

Лу Юньсяо тихо вздохнул, выражая свое беспокойство.

Дело не в том, что люди-змеи не могут развиваться, но они не могут развиваться слишком быстро.

Внезапное увеличение силы неизбежно повлияет на правление Юньмэнь.

Это почти неизбежно.

Поэтому даже перед королевой Медузой ему все равно приходилось поднимать эти опасения.

Он не хотел скрывать это от королевы Медузы, в конце концов, у него были свои заботы по этим вопросам.

«Этому королю ясно то, что вы сказали, так что этот король не будет вмешиваться, если он это сказал».

«Этот король не будет помогать змеелюдям в ущерб вашим интересам только потому, что он ваша жена».

«Независимо от того, решите ли вы помочь или нет, я не буду вас винить».

— твердо сказала Королева Медуза.

Хорошо, что люди-змеи - ее родная семья, но она не тот человек, у которого нет мозгов.

Для нее невозможно сделать такую вещь, как навредить интересам своего мужа, чтобы помочь своей собственной группе.

Именно Лу Юньсяо может сопровождать ее всю оставшуюся жизнь, а не кто-либо другой.

Для этого у нее есть свое восприятие.

Поэтому она никогда не заговорит.

Не помогать и не сопротивляться, пусть Лу Юньсяо сделает свой выбор, это ее идея.

«Мне действительно повезло, что у меня такая жена, как ты. Кстати говоря, Юньмэнь лучше всего подходит для тебя. Юньэр все еще не так разумен, как ты».

На самом деле, Лу Юньсяо очень ясно говорит о своих женщинах, их преимуществах и недостатках, Лу Юньсяо очень ясно говорит о них.

Когда дело доходит до домашнего хозяйства и лидерства, королева Медуза действительно лучше Юн Юн, этого нельзя отрицать.

«Но ты все равно любишь ее больше, не так ли?» Королева Медуза скривила губы и сказала.

Сказав десять тысяч и десять тысяч, независимо от того, насколько она хороша, Лу Юньсяо все равно помогла Юнь Юнь подняться на вершину.

За исключением того, что Юнь Юнь имеет хороший характер, довольно великодушен и не ревнив, остальное - предпочтения Лу Юньсяо.

Я действительно думал, что она не знает, как Юн Юн мог сравниться с ней только с точки зрения способностей.

У королевы Медузы есть своя гордость, и Юн Юн неплох, но в этом отношении ее можно назвать превосходной.

Услышав это, Лу Юньсяо уклончиво улыбнулся.

Он посмотрел на королеву Медузу со странным выражением в глазах: «Если бы я встретил тебя первым, я бы полюбил тебя больше всего».

Юн Юнь пробудил в себе страсть к противоположному полу и стал просветлением в любви. Для Юнь Юня у него есть особая эмоция, которую невозможно выразить.

Это его первая любовь, особенная и незаменимая.

Это также причина, почему Юн-Юн так хороша.

Если бы это он первым встретил королеву Медузу, то, естественно, было бы то же самое.

Ведь за Ее Величество Королеву он тоже влюбился с первого взгляда (любовь).

Но говоря об этом, такие вещи, как судьба, слишком загадочны.

Очевидно, он жил в Моченге, пустынном городе, но именно Юн Юн встретил его первым.

Это действительно судьба, и она обречена на то, что у королевы Медузы нет шансов быть боссом.

«Хм, было бы здорово, если бы такое существовало. Если бы этот король знал, что ты существуешь, этот король вернул бы тебя обратно в клан людей-змей, чтобы воспитать тебя, когда ты был молод».

«Ты даже не хочешь оставить этого короля в своей жизни».

Королева Медуза напевала и говорила.

Если бы он встретил ее раньше, захотел бы Лу Юньсяо открыть гарем?

несуществующий.

Она позволила не более одной Гу Сюньэр, а всем остальным пришлось уйти.

Жаль только, если нет если, ей еще предстоит делить его со многими женщинами.

«То, что вы сказали, вы все еще хотите ограничить мою свободу».

Лу Юньсяо рассмеялся.

"Ничего страшного, этот король давно хотел это сделать, жаль..."

Жаль, что ее сила не так хороша, как у Лу Юньсяо, не говоря уже о Цин Яньцзин.

Если вы хотите сделать это, условия не разрешены.

Ваше Величество Королева тоже очень огорчена.

«Ха, я не ожидал, что у тебя все время будут такие мысли, это просто страшно».

Лу Юньсяо улыбался во все лицо, и его глаза были полны поддразнивания.

Королева Медуза посмотрела на него пустым взглядом, просто взглядом, но полным очарования.

Лу Юньсяо крепко сжал ее руку, чувствуя ее тепло, глубокое чувство счастья пульсировало в его сердце.

Если королева Медуза не будет нейтральной, то вместо этого он будет разочарован.

Если бы Королева Медуза действительно говорила, он мог бы и не помочь.

Но, видя глубокую привязанность Ее Величества к нему, у него возникла идея.

«Кай'эр, я решил помочь вашей змееподобной расе усовершенствовать лекарственные пилюли».

Во время прогулки Лу Юньсяо тихо сказал:

"Ну, давай." Королева Медуза слегка моргнула своими красивыми глазами. Согласно ее пониманию Лу Юньсяо, все не могло быть так просто.

Лу Юньсяо одобрительно взглянул на королеву Медузу и сказал: «Алхимия хороша, но я сделаю только одну».

Как только прозвучало это замечание, Медуза тут же закатила глаза, она это знала.

Тем не менее, таким образом, это нормально.

Боевая секта также может значительно улучшить силу людей-змей. Когда ее нет рядом, другие не посмеют запугивать их по своему желанию.

В то же время, с Доу Цзун и ее влиянием, Змеинный народ может говорить с Юньмэнь на равных, но они далеки от угрозы Юньмэнь.

Этот результат действительно прекрасен.

Как и ожидалось от этого парня, он настоящий вор!

Более того, даже если это так, она все равно хочет оказать этому парню услугу, ведь он усовершенствовал эликсир.

Этот парень такой безупречный.

«Конечно, я думаю, что эти старейшины тоже старые, и я боюсь, что они не будут жить долго. Твоя доброта выросла».

Лу Юньсяо продолжал говорить, не останавливаясь.

«Спасибо, мой король получил его».

Сердце королевы Медузы согрелось, а холодный голос смягчился.

Делая это, Лу Юньсяо пыталась успокоить недовольство старейшин по отношению к ней.

В конце концов, она не просила о помощи, и у этих старейшин могли возникнуть с ней проблемы.

Но как только вышла таблетка Цинмин Шоу, их мнение должно было исчезнуть.

Лу Юньсяо, это решило для нее последнюю проблему.

Королева Медуза была очень тронута.

«Еще раз спасибо, вы ищете драку?» Лу Юньсяо нахмурился, довольно недобро глядя на Королеву Медузу.

«Король ошибается».

Она на мгновение замерла, думая об отношениях своего мужа и жены с Лу Юньсяо, это спасибо было действительно неуместным, Королева Медуза слегка шевельнулась в ее сердце и по собственной инициативе опустила гордую голову.

В этом мире есть только один человек, который может сделать ее такой.

«Не бери это в пример, — свирепо посмотрел на нее Лу Юньсяо и решительно сказал.

«Король знает».

Королева Медуза ответила, ее брови были опущены, а глаза радовали глаз, Цзы Яньтань слегка приоткрыла рот, ее большие глаза были полны удивления.

— Это все еще гордая сестра Кайер?

Цзы Янь пробормотала в ее сердце.

В роскошном дворце ели Лу Юньсяо втроем.

Длинный обеденный стол уставлен деликатесами.

По сравнению с изысканной и роскошной едой Юньмэнь, блюда здесь могут быть не такими хорошими.

Но по сравнению с драгоценностью ингредиентов изобилие ингредиентов не уступает.

Как говорится, полагаясь на горы, чтобы съесть горы, полагаясь на море, чтобы съесть море, хотя пустыня недоступна, у нее также есть свои уникальные особенности.

Эти вещи трудно найти во внешнем мире.

На изысканной серебряной тарелке лежал кусок золотистого мяса, источавший острый аромат.

Глаза Лу Юньсяо были слегка удивлены, он никогда не ел такого мяса.

"Это мясо Салона Варкрафта четвертого уровня. Мясо нежное и упругое, сочное и вкусное. Редкий и хороший продукт."

Королева Медуза, посмеиваясь, представила:

«Мясо от Шэрон?» Выражение лица Лу Юньсяо было немного странным, и он не мог не смотреть на Сяо Цзыяня рядом с собой.

Маленькая принцесса клана Дракона все еще сидит рядом с ней, так что ты ешь здесь драконье мясо, разве это не плохо?

«Шэрон недостойна называться драконом», — Цзы Ян посмотрел на Лу Юньсяо и резко сказал.

Она не хотела называть это круглое червеобразное существо драконом.

Клан драконов должен быть величественным и красивым, чтобы они не были «жуками».

«В теле Шэрон почти нет драконьей крови. Даже если она и есть, она настолько тонкая, что это неразумно. Она все же отличается от твоего звездного дракона».

Королева Медуза объяснила.

У Xingchen Jiao еще есть надежда развиваться, но верхний предел салона — только четвертый уровень.

Верхний предел заблокирован.

Такая гордая и благородная раса, как древний дракон Тайсю, не признала бы такие вещи расой драконов.

По ним можно узнать тех, в ком действительно течет кровь древних драконов.

Такие, как древний медведь-дракон, Тунтянь Цзяо и так далее.

Как и Шэрон, хоть в имени и присутствует персонаж дракона, по сути, все.

«Всё, это значит, что Сяо Цзянь не возражает».

— сказал Лу Юньсяо.

«Этот король спросил об этом Цзы Янь, иначе он не подал бы его на стол».

Сказала Королева Медуза с улыбкой.

«О!» Лу Юньсяо выглядел «внезапно просветленным», затем закатил глаза, и слабая ухмылка скривилась в уголке его рта.

«Раз уж ты не возражаешь, маленький Зиян, я дам тебе этот кусок мяса от мастера секты. Ешь больше и скорее вырастешь».

Лу Юньсяо улыбнулся и положил мясо Шарон с тарелки на тарелку Цзы Янь.

Королева Медуза: !!!Σ(°Д°)□

Цзы Янь тоже была ошеломлена, и когда палочки для еды в ее руке остановились, она тупо уставилась на Лу Юньсяо, а затем на мясо в салоне на тарелке, ее большие фиолетовые глаза, похожие на драгоценные камни, мгновенно вспыхнули пламенем.

Она древний дракон Тайсью, но Лу Юньсяо разрешил ей есть салонное мясо?

Это просто слишком.

«Я загрызу тебя до смерти!»

Цзы Янь немедленно показала свои блестящие серебряные зубы и бросилась к Лу Юньсяо.

Острыми глазами и быстрыми руками Лу Юньсяо схватил ее за талию обеими руками и поднял в воздух.

Цзы Янь яростно топнула икрами и потянулась зубами и когтями к Лу Юньсяо, но, к сожалению, ее маленькие ручки были слишком короткими, чтобы дотянуться до нее.

Цзы Янь энергично боролась, обнажая свои маленькие клыки, с «злым» видом, как будто она хотела съесть Лу Юньсяо.

«Черт возьми, Лу Юньсяо, большой злодей».

Цзы Янь продолжала ругаться, прося ее съесть мясо дракона, это по-человечески?

«Ты ублюдок, это уже слишком.» Королева Медуза не могла ни смеяться, ни плакать.

Хотя Цзы Янь не возражает против того, чтобы они вдвоем ели Мясо Шэрон, это не значит, что она может есть Мясо Шэрон одна.

Независимо от того, насколько далеко друг от друга родословные, даже если Тайсуй Гулонг не узнает их в своих костях, он все равно не будет относиться к ним как к еде.

Ша Лонг Ша Лонг, даже если он выглядит как червь, он все равно носит слово «дракон».

«Эта маленькая девочка любит его есть. Если она не может есть такое вкусное мясо, было бы жаль».

Лу Юньсяо улыбнулся во все лицо.

Подразните маленького Зияна, жизнь веселее.

«Ты еще говоришь.» Услышав это, Цзы Янь еще больше разозлилась, уставившись на Лу Юньсяо, ее лицо покраснело, и она выглядела так, будто скрежетала зубами.

«Почему ты, ублюдок, не ешь людей?» — тихо отругал Цзы Ян.

«Люди такие же, как и я, поэтому их, конечно, нельзя есть, но разве ты не говорил, что Шэрон

не дракон?»

Лу Юньсяо засмеялся и сказал: «Раз это не дракон, почему бы не поесть?»

«Эй, обезьяны не люди, почему ты их не ешь?»

«Обезьяны похожи на людей, поэтому их нельзя есть, но Шэрон и не похожа на тебя».

Лу Юньсяо продолжал смеяться.

«Ты... ты... ты...» Задыхаясь от двух слов Лу Юньсяо, Цзы Янь какое-то время не знала, как возразить, ее тревожные глаза покраснели.

«Ладно, ладно, перестань ссориться, сколько тебе лет, ты еще как ребенок».

Королева Медуза не могла этого видеть и оказалась лично.

Увидев Сяо Цзыянь в такой спешке, она почувствовала себя плохо.

Такая милая девушка, как у нее хватило духу так дразнить ее, материнство королевы Медузы свирепствует.

«Сестре Кайэр лучше, этот ублюдок слишком плохой, он самый плохой плохой парень в мире, Цзы Ян больше не разговаривает с ним».

Цзы Янь повернула голову, ее маленькое личико было круглым и полным гнева.

«Ладно, он шутит с тобой. На самом деле, он любит тебя больше всех».

Королева Медуза мягко утешила.

«Дело не в этом, ему просто нравится злить Зияна, ему нравится запугивать Зияна, он издевается надо мной каждый день».

Цзы Янь надулся на Лао Гао, постоянно обвиняя Лу Юньсяо.

Этот обиженный и сердитый милый вид заставил сердце королевы Медузы таять.

Неудивительно, что Лу Юньсяо всегда любил дразнить Цзы Янь, злой вид Цзы Яня

действительно слишком милый.

Просто трудно оторваться!

Увидев, как Сяо Цзыань жалуется ему, наполненный праведным негодованием, на лице Лу Юньсяо появилась глубокая улыбка.

— Девушка, вы действительно игнорируете меня?

«Хм, ты мне больше не нужен, большой злодей».

Цзы Янь тихо фыркнул.

«Ах, как жаль. Я только что сделал таблетку из тыквы. Сначала я хотел дать ее тебе, но теперь, кажется, я могу держать ее только в своих руках».

Услышав это, Цзы Янь моргнула своими большими глазами, гнев на ее лице исчез на три очка, а в глазах появилось небольшое волнение.

«И я получил фрукт ваннийского киновари без всякой причины. Вы говорите, что это совпадение».

Большая часть гнева на лице Цзы Янь рассеялась, она не могла не облизать губы своим розовым языком, ваньнианский плод киновари, какой он должен быть на вкус.

«Кроме того, моя техника пивоварения совершила прорыв. Эй, я недавно готовился варить спиртное вино седьмого сорта. Я не знаю, каков вкус этого спиртного вина седьмого сорта».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Как только эти слова прозвучали, гнев Цзы Янь полностью рассеялся, и тоска на ее лице больше не могла скрывать.

— Я хочу, дай мне.

Цзы Янь затрясла своими короткими ногами и тихо закричала.

"Но разве ты не говорил, что я большой злодей и никогда больше не разговариваю со мной?"

«Ни за что, мисс Бен никогда такого не говорила».

«Мисс Бен сказала, что ты лучший».

Цзы Янь схватила Лу Юньсяо за руку с милой улыбкой на милом личике.

Королева Медуза: ? ? ? ? ?

Глава 554

Увидев, как лицо Цзы Янь мгновенно изменилось, королева Медуза немного смутилась.

Она сразу же не могла не хихикнуть, глядя в глаза Лу Юньсяо со странным блеском.

«Ты действительно избил эту девушку до смерти».

Королева Медуза тихо вздохнула.

Цзы Янь активна по натуре и обладает тонким характером, ее трудно подчинить обычным людям, но Лу Юньсяо действительно удастся ее подчинить.

Эта слабость, эта дверь жизни действительно точна.

«Что значит быть строгим, мы, Зиян, такие послушные».

Лу Юньсяо взглянул на Цзы Янь.

«Верно, Цзы Янь всегда вел себя хорошо».

Цзы Янь ответила голосом с милой улыбкой на лице.

Королева Медуза: "..."

Как ты смеешь называть себя милым?

Ты совсем как маленький дьявол в этом мире!

— Давай есть, — после долгого молчания тихо сказала Королева Медуза.

Для этих двух людей она была беспомощна, все они были людьми, которые открывали глаза и говорили глупости, не краснея, ей было стыдно за себя.

«Хорошо, тогда давайте поедим», — Лу Юньсяо от души улыбнулся, обнажая свои большие белые зубы.

...

Ярко светит луна, и блестит звездное небо.

После ужина в тихом месте за храмом неторопливо прогуливались Лу Юньсяо и царица Медуза, держась за руки.

Холодный лунный свет падал на них двоих, отражая их фигуры и рисуя в открытом пространстве пару длинных отражений.

Лу Юньсяо стиснул мягкую руку королевы Медузы, глядя на усыпанное звездами небо, ему стало немного спокойно и уютно на душе.

«Кай'эр, как давно мы так не гуляли и не видели звездное небо?»

— тихо спросила Лу Юньсяо королеву Медузу рядом с ней.

«Не то чтобы это было давно, но никогда не было, а сегодня впервые», — холодно сказала Королева Медуза.

«Кхе-кхе.» Лу Юньсяо кашлянул, немного смущенный.

Кажется, то, что сделал его муж, было чем-то вроде провала.

Придется еще приложить настойчивые усилия!

— Но этот король сегодня очень счастлив, — как только голос изменился, в уголках рта королевы Медузы появилась трогательная улыбка.

В одно мгновение холод исчез, а королева Медуза открыла чарующее обаяние, от которого невозможно было оторвать глаз.

Глаза Лу Юньсяо загорелись в сопровождении серебряного лунного света, изысканное лицо королевы Медузы становилось все красивее, а ее красота немного шокировала.

Сердце Лу Юньсяо начало биться, глядя на Королеву Медузу, его глаза постепенно становились горячими.

— Цай'эр, — мягко позвала Лу Юньсяо с оттенком нежности.

Сердце королевы Медузы дрогнуло, и она не могла не бросить на Лу Юньсяо пустой взгляд.

Будучи влюбленной в течение долгого времени, она не могла более ясно понять, о чем думал Лу Юньсяо.

— Давай вернемся, — Королева Медуза вздохнула и тихо сказала.

Лу Юньсяо подумал, что она такая же, но ненамного лучше.

«Ладно, твоя спальня, если честно, я там давно не был, немного скучаю».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Каким бы прекрасным ни было звездное небо, оно и вполтину не так прекрасно, как Ее Величество Королева.

Декорации на теле Ее Величества поистине прекрасны.

— Тебе не стыдно быть болтливым, — кокетливо сказала королева Медуза.

«Разве здесь больше никого нет?» Лу Юньсяо улыбнулась, взяла Ее Величество за руку и направилась в спальню.

Он может быть не знаком с другими местами, но спальня, кхм, давно запечатлена в его сердце.

Королева Медуза не сопротивлялась и позволила Лу Юньсяо затащить ее прямо в спальню.

Подняв занавеску из бус, в поле зрения появилась огромная аметистовая кровать, Лу Юньсяо не привыкать к этой кровати.

«Кай'эр, ты еще помнишь, как ты сказал, что мне никогда не позволят спать на этой кровати?»

— с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

«Конечно, я сделал, но ты попал на это, негодяй».

Думая о том, что тогда произошло, королева Медуза не могла не улыбнуться.

Тогда, когда она была здесь, у нее впервые сложилось хорошее впечатление о Лу Юньсяо.

Мошенник есть мошенник, но она здесь, и в ее сердце Лу Юньсяо.

Хотя она и не признавалась в этом, она влюбилась в Лу Юньсяо, и с этого все и началось.

Тогда Лу Юньсяо действительно цеплялся за нее, он просто хотел хоть немного приблизиться к ней.

Хотя она категорически отказывалась, она не отвергает Лу Юньсяо в своем сердце.

Теперь, когда я думаю о том, что произошло в то время, это действительно интересно.

Маленький человечек, которого она могла дразнить по своему желанию, превратился в хозяина Облачных врат и ее мужа.

Прежде чем так называемое трехлетнее соглашение было завершено, она полностью упала.

Этот мужчина как наркотик для женщины, прикоснувшись к нему, он никогда его не забудет.

Даже если это она, она не может быть освобождена.

«Разбойник принадлежит разбойнику, пока я могу тебя поймать, это хорошо».

Лу Юньсяо усмехнулся: «Когда я впервые встретил тебя, я действительно не мог поверить, что в мире есть такая красивая и очаровательная женщина. В то время я поклялся, что женюсь на тебе как на своей жене».

«Огонь сердца Цинляня был нарочно дан тебе мной, и змеино-человеческая раса пришла сюда за тобой, и все делается для того, чтобы похитить тебя».

Лу Юньсяо больше не прятался, сжал плечо Королевы Медузы и сказал с улыбкой.

— Об этом уже догадался этот король, большой извращенец.

Медуза взглянула на Лу Юньсяо и сказала.

Она не дура, она уже догадалась об этих вещах, но ей лень говорить.

В конце концов, любовь Лу Юньсяо к ней искренняя, и этого достаточно.

Она не будет возиться с этими вещами.

«Еда и секс, мне просто нравятся красивые женщины, и я такой честный».

«Кайер, я просто жажду твоего тела».

Как сказал Лу Юньсяо, он обнял королеву Медузу за талию с улыбкой на лице.

Королева Медуза, казалось, давно этого ожидала, она была очень спокойна, обнимая Лу Юньсяо за шею, она была чрезвычайно послушна.

Пока они вдвоем здесь, королева Медуза свободна.

Ведь они столько раз были честны друг с другом, кто стесняется, когда все в порядке.

Вы знаете друг друга лучше, чем себя.

«Пока ты здоров и дееспособен, ты подаришь мне ребенка».

Королева Медуза никогда не забывает своих детей.

Думать об этом почти как быть одержимым демоном.

Среди женщин Лу Юньсяо она самая неотложная.

«Хорошо, я дам тебе ребенка прямо сейчас».

Фигура Лу Юньсяо вспыхнула, и он в два шага добрался до кровати и прямо швырнул хрупкое тело королевы Медузы на большую кровать.

Сняв одежду дважды и дважды, королева Медуза тоже разделась до белой овцы.

Увидев перед собой несравненную красоту, Лу Юньсяо прямо прыгнул на нее.

После поцелуя Лу Юньсяо, казалось, вдруг что-то вспомнил, указал на ногу королевы Медузы и сказал: «Кайэр, ты можешь стать змеиным хвостом?»

Змеиный хвост, это интереснее, чем ноги.

Услышав это, Королева Медуза на мгновение остолбенела, потом бросила свирепый взгляд и тут же пнула.

"Извращенец."

«Ах!» Неподготовленный Лу Юньсяо получил удар ногой и слетел с кровати.

Этот вид кажется таким же, как и тогда.

Глава 555

следующий день!

На большой аметистовой кровати две фигуры крепко обнимали друг друга, пребывая в крайней запутанности.

Эти двое, казалось, обладали неиссякаемым энтузиазмом, а их действия были такими яростными и самоотверженными.

Спустя долгое время Лу Юньсяо перевернулся, обнял нежное тело королевы Медузы и легонько поцеловал ее в губы.

Королева Медуза обняла Лу Юньсяо за шею, ее красивое лицо было полно удовлетворения.

Она слегка прищурила глаза и с удовольствием прислонилась к груди Лу Юньсяо.

одна ночь!

Очевидно, в ту ночь они оба не спали всю ночь.

Однако, хотя они и не спали, настроение у них двоих прибавилось, и они чувствовали себя весьма отдохнувшими.

Обняв красивую женщину своими руками, Лу Юньсяо подумал и еще раз поцеловал ее ярко-красные губы, в ярких звездных глазах была горячая нежность.

Глядя на королеву Медузу, Лу Юньсяо, казалось, смотрел на несравненное сокровище.

Любовь и жалость в ее глазах казались чистым родником, который вот-вот разольется, а глубокая нежность полностью окутала королеву Медузу.

Королева Медуза тоже очень наслаждалась любящими глазами Лу Юньсяо, ее сердце тоже было полно нежности, она время от времени поднимала голову, наклонялась вперед и целовала уголок рта Лу Юньсяо.

Это очаровательное и прекрасное красивое лицо полно сладости и счастья любви.

После повторного поцелуя Медуза выгнула свое тело и нашла более удобное положение, чтобы лечь на руки Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, поднял правую руку и нежно погладил ее мягкие голубые волосы.

«Вставай?» — спросил Лу Юньсяо с легкой улыбкой.

Он знал, что утром ему нужно поговорить о деле.

«Я не могу встать, я хочу немного полежать».

Королева Медуза покачала головой и тихо сказала.

Руки Лу Юньсяо были такими удобными, что ей немного не хотелось уходить.

«Хорошо, тогда ложись на некоторое время и дай им подождать».

Лу Юньсяо усмехнулся и тепло сказал:

«Ну, пусть подождут», — ответила королева Медуза.

Позволив нескольким крупным командирам подождать, она осталась непреклонна.

Они все ее подчиненные, подождите, что случилось.

В любом случае это не имеет значения.

Лу Юньсяо улыбнулся, и кончик его правого пальца приподнял изящный белый подбородок королевы Медузы.

«Улыбнуться моему мужу?» Лу Юньсяо выглядел легкомысленным.

«Не смейся, этот король не просто шутит.» Королева Медуза посмотрела на Лу Юньсяо, этот парень знает, как бездельничать.

«Но я хочу видеть, как ты улыбаешься, потому что это так красиво, просто улыбнись».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Ледяная королева Медуза показала трогательную улыбку, а для описания ее внешности было всего два слова — абсолютно красивая.

Действительно красиво!

— Хватит создавать проблемы, — кокетливо сказала королева Медуза.

Ее личность холодна, слишком много смеха повлияет на ее темперамент.

«Ты правда не улыбаешься? Если ты не улыбнешься, твой муж будет невежливым».

Глаза Лу Юньсяо стали «опасными».

«Что ты хочешь сделать?» Королева Медуза показала настороженное выражение лица.

"Что делаешь?"

Лу Юньсяо ухмыльнулся, взобрался прямо на талию королевы Медузы и начал чесать ее зуд.

Лу Юньсяо, возбужденный боевой энергией, не мог сопротивляться такому зуду.

«Чёрт!» Королева Медуза не удержалась и расхохоталась.

«Ты ублюдок.» Ее Величество тут же пришла в ярость от смущения. Она прямо прижала Лу Юньсяо под своим телом, открыла рот и укусила ее.

Лу Юньсяо совсем не сдался и снова начал контратаку, и между ними произошла мгновенная ссора.

...

Было уже девять часов утра, Лу Юньсяо и королева Медуза встали после того, как подняли шум.

На Ее Величестве Королеве был ярко раскрашенный фартук, а ее белоснежная кожа была открыта воздуху.

Она держала белую рубашку и помогала Лу Юньсяо одеться.

Движение очень искусное, и похоже, что его тренировали много раз.

Застегнув нефритовый пояс, согнутое тело королевы Медузы медленно выпрямилось, и у Лу Юньсяо во рту пересохло при виде ее соблазнительной фигуры.

Конечно, с точки зрения привлекательности в этом аспекте Ее Величество Королева заслуженно занимает первое место.

«Цай'эр, что мне делать, если я снова захочу этого?» — с улыбкой сказал Лу Юньсяо.

«Да пошел ты, зверь, поговорим об этом сегодня вечером».

Королева Медуза взглянула на Лу Юньсяо с легкой беспомощностью в глазах.

Нехорошо, что мужчина слишком силен.

Она чувствовала себя немного беспомощной!

«Хорошо, давай поговорим об этом сегодня вечером», — улыбнулся Лу Юньсяо, пососал сбоку парчовую мантию и тихо сказал: «Я также послужу нашей королеве, чтобы одеться».

— Тогда не торопитесь, — призвала Королева Медуза, слегка воздев руки.

— Пошли, — улыбнулась Лу Юньсяо и помогла королеве Медузе одеться.

Вскоре, приведя в порядок свою одежду, они вдвоем умылись и позавтракали, а затем медленно повели Сяо Цзыяня в сторону храма.

Храм!

В храме восемь фигур уже собрались и ждали, но большинство из них в данный момент выглядели немного встревоженными.

Ведь они здесь, но ждут уже больше часа.

«Почему Ваше Величество не будущее?» Мебас яростно почесал затылок с легкой тревогой на лице.

В конце концов, его терпение не очень хорошо.

«Правильно, Ваше Величество попросили меня прийти сюда, чтобы обсудить дела утром, почему я еще не появился?» Янь Тин не мог не сказать.

«У Ее Величества Королевы, естественно, есть свои важные дела, куда вы торопитесь?»

Юэ Мэй не удержалась от ругани, эти парни такие импульсивные, они просто ждали час, в чем дело.

Теперь, когда Ее Величество Королева сказала это, она обязательно придет, что вы болтаете, это действительно раздражает смотреть.

«То, что сказала Юэ Мэй, — просто подожди», — легко сказал лысый змеечеловек.

— Да, Великий Командующий.

Когда прозвучал голос лысого человека-змеи, Мебас и Янси тут же закрыли рты.

Кажется, что этот великий полководец весьма величественен.

"Да-да-да!"

Шаги медленно слышались, и в храм вошли три фигуры.

Восемь командиров посмотрели почти одновременно, увидев королеву Медузу, они были вне себя от радости, но когда появился Лу Юнься, все были ошарашены.

В глазах Мобаса и остальных была тень ненависти, но Юэ Мэй внимательно посмотрела на эту фигуру с оттенком удивления в их глазах.

— Этот парень, почему ты здесь?

Юэ Мэй была крайне удивлена, что Лу Юньсяо и Королева Медуза появились вместе.

Но потом она как будто что-то вспомнила и вдруг осознала.

«Кажется, вначале этот парень действительно забрал Ее Величество Королеву».

Юэ Мэй тайно подумала в своем сердце.

Она отличалась от других Мобас и другие ненавидели и боялись Лу Юньсяо, но в ней не было никакой ненависти, и ее эмоции были довольно сложными.

Увидев Лу Юньсяо снова, она обрадовалась еще больше, потому что у нее всегда было хорошее впечатление об этом человеке, похожем на изгнанника.

В конце концов, по сравнению с тремя большими, грубыми, brutальными и мускулистыми парнями, такими как Люди Змеи, Лу Юньсяо превосходил его на неизвестное количество уровней.

Иногда без сравнения нет вреда.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2685843>